

Валерий КУЗНЕЦОВ

ПОСЛЕ БУРИ

Валерий Николаевич Кузнецов родился в 1941 году в Оренбурге. Окончил Киевский топографический техникум, Литературный институт им. А.М. Горького. Работал в полевых партиях, журналистом в областной газете «Южный Урал». Поэт, автор нескольких поэтических сборников, книги очерков литературного краеведения «Я посетил места...», редактор-составитель книги «Оренбург – "всем азиатским странам и землям... ключ и врата"». Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной Пушкинской премии «Капитанская дочка» (2010), региональной литературной премии им. П.И. Рычкова (2014). Награждён серебряным крестом «За возрождение Оренбургского казачества». Живёт в Оренбурге.

Алексею Маркову

*В трёх километрах к юго-западу
от Касимова
прошёл ураган, необычайный
для наших мест.
От штормового ветра пострадал
сосновый бор
Касимовского лесничества.*

Из сообщения районного радио

Какой угрюмый вид предстал
глазам!
Томило всё в картине
разрушенья:
Земля казалась мачехой
стволам —
Хватали воздух в ужасе коренья!
Сочилась с пней янтарная
смола...
Как терпок дух соснового
кладбища!
Какая сила яростно смела
Лесных зверей шумящее
жилище?

Где разлилось степное небо
В пожарах огненной зари.
Где думы радостней и резче —
Ведь, разогнав ночную тень,
Там в муках плавится

прошедший,

Чтоб родился грядущий день!

И ты твердишь своё:

«Надейся!

Душа не всё ещё смогла!»,

Пока закатных бликов рельса

Не поглотит ночная мгла...

1973

И вечерет, а — светает

Над всей землёй,

над всей водой —

Как будто дым кизячный тает

Рекой молочно-голубой.

Свет всею поймой верховодит,

И в осиянном далеке

Плывут века, и половодья,

И хлопья пены по реке.

Весна моя! Твоей любовью

Душа всегда была полна.

Зачем такую плещет болью

С верховьев мутная волна?

Боль мимолётна и случайна —

Ведь над водой небесный свет,

Которого без внешней тайны

В природе не было и нет.

16 апреля 1973 года,
с. Богатое, р. Самара

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕЧАЛЬ

Есть бытие; но именов каким

Его назвать?

Ни сон оно, ни бденье...

Евгений Боратынский,

«Последняя смерть»

Брошусь навзничь на поле,

на воле

На просвистанном ветром холме.

Пережившему радость и горе,

Море света откроется мне.

И кузнечик, гуляка-кудесник,

Всё узнавший о звёздных мирах,

Запоёт мне ковыльные песни,

На скрипиче своей заиграв...

Всё развеять, что было дороже,

До конца по волнам ковыля —

И подняться над правдой

и ложью,

Смысл последний понять бытия,

Чтоб не думать о жизни отныне

И вот так, до скончанья веков,

Видеть жёсткие стебли полыни,

Слушать медленный гул

облаков...

16 октября 1970 года, Голицыно —

июль 1973 года, Оренбург

...По бесфонарной улице,

В конце которой лес.

Глеб Горбовский

Вот избы деревянные,

Наличники в смоле —

Края обетованные

В безлесной стороне!

И сердце разволнуется
И станет ждать чудес,
Когда пройдёшься улицей,
В конце которой лес.

В конце которой кочеты
В зарю загомонят,
И — хочешь
 иль не хочешь ты —
Зарёй заполонят.

Поманят дали чистые
Под свой зелёный кров,
Когда дымки смолистые
Потянут со дворов.

Здесь время начинается —
Его река полна.
И дни летят, срываются
Песчинками со дна.

За всё оно расплатится, —
И унесёт река
Тебя в открытом платъице,
И бор, и облака;

Песок, поляны с шишками —
Нехитрый весь улов,
Где солнечными вспышками
День гаснет меж стволов;

И где вдали, за соснами —
Так слышно по ночам —
Составы тяжкой поступью
Проходят, грохоча.

ОСИНА

Так зябко поводишь плечом
Июльской порой голубою.
Да что же такое с тобою:
О чём ты, осина, о чём?

Но дрожи не в силах унять —
Прозрачна и полуодета —
Она всё лепечет про это...
Про что —
 никому не понять.

13 марта 1977 года

Как после дождика смолист
Рассвет... И нет ни в чём обузы.
Вот шевельнулся сонный лист —
Не вынес дождевого груза.

Сильнее молодого сна
Петуший гам разноголосый.
Смотри: уже поделена
Дорога тенями от сосен!

Пусть в дебри заведёт свои,
В сверканье струй, цветов
 и листьев,
Где обучают соловьи
Волнению и бескорыстью...

Душа не может без любви!
Освободи её от хлада
Минувших лет —
 и так живи.
И больше ничего не надо.

Над колейной вязкой грязью
Осень пишет лёгкой вязью —
Охрою по голубому —
Вещи, ясные любому.

Свеж и весел в ярких чащах
Дух грибной,
 день уходящий...
И берёзка держит снова
Купол воздуха лесного.

1979

Да что же это было,
Что как подарок мне —
Былинки чернобыла
На снежной целине?..

Кизячный запах дыма
С простором заодно.
Всё так неуловимо
И родиной полно!

1980-е

